

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ТЕАТРАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

А.И. Манченкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия, atanch2011@mail.ru*

Аннотация. Цель настоящего исследования – определить особенности функционирования имени собственного в либретто комических опер. Базируясь на функциональном подходе к изучению онимов, представляется возможным выдвинуть предположение о том, что имя собственное способно выполнять функцию усиления комического эффекта. Данное исследование принимает во внимание существующие теории вербального юмора для определения механизма функционирования онимов с ярко выраженной юмористической составляющей. Научная новизна заключается в рассмотрении имени собственного именно в театральном дискурсе. Исследование онимов как механизма создания комического эффекта чаще всего базируется на анализе произведений художественной литературы. Тексты либретто, используемые в музыкальном театре, до сих пор оставались в стороне. В результате анализа онимов в либретто оперы Уильяма Гилберта и Артура Салливана «Феспис» было выявлено, что они способны усилить создаваемый в рамках театральной постановки комический эффект, идя по пути «несоответствия», которое является ключевым компонентом теорий вербального юмора. Кроме того, «говорящие» имена, встречающиеся в тексте оперы, также могут создавать комический эффект при помещении их в соответствующий контекст.

Ключевые слова: оним; театральный дискурс; теории вербального юмора; теория несоответствия; «говорящие» имена

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Манченкова А.И. Имя собственное как инструмент усиления комического эффекта в театральном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 125–131.

PROPER NAME AS AN INSTRUMENT FOR ENHANCING COMIC EFFECT IN THEATRICAL DISCOURSE

Anna I. Manchenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, amanch2011@mail.ru

Abstract. The aim of the present study is to determine the particular functions that a proper name can perform in the texts of comic opera librettos. Proceeding from the functional approach to the study of proper names, one finds it possible to assume that an onym is capable of performing the function of enhancing the comic effect. This study takes into account the existing theories of verbal humor in order to determine the mechanism according to which humorous onyms function. The novelty of present research lies within its subject, i.e. a proper name in theatrical discourse. So far proper names as a tool to create a comic effect were analysed solely within works of literary fiction. The libretto texts used in musical theater have not yet been studied to a considerable length. The analysis of onyms in the libretto of “Thespis; or Gods Grown Old”, a comic opera by William Gilbert and Arthur Sullivan, revealed that proper names can enhance the comic effect created within a theatrical text when said onyms follow the path of “inconsistency”, which is a key component of theories of verbal humor. In addition, the charactonyms found in the analysed libretto can also create a comic effect when placed in an appropriate context.

Key words: onym; theatrical discourse; theories of verbal humor; inconsistency theories; charactonyms

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Manchenkova A.I. (2022) Proper Name as an Instrument for Enhancing Comic Effect in Theatrical Discourse. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 125–131. (In Russ.)

Будучи языковыми единицами, имена собственные, находясь в дискурсах различного типа, способны выполнять определенные функции. Главная функция онима – функция называния. «Называть – это основная лексическая функция любого имени, в том числе и собственного» [Суперанская, 1973: 272]. Кроме того, А.В. Суперанская отмечает такую особую функцию онима как идентификация объекта. Значимыми для настоящего исследования также будут эмоционально-оценочная и эстетическая функции имени [Фонякова, 1990]. Имя собственное вызывает определенные чувства, формирует отношение к человеку или объекту. С данной точки зрения оним представляет интерес в рамках театрального дискурса.

Музыкальный театр является прибыльной и влиятельной отраслью культуры. Театр – «гибкая» сфера, которая быстро реагирует и

приспосабливается к потребностям социума и изменениям в общественном сознании. В то же время, так как театр и общество находятся в отношениях взаимовлияния, ценности и тенденции культуры, «живущие» в социуме, могут трансформироваться благодаря популярным театральным веяниям. Имя собственное как значимый компонент театрального дискурса помогает передать оттенки смысла и транслировать определенные установки, заложенные автором. В качестве иллюстративного материала в рамках настоящей статьи была выбрана комическая опера Уильяма Гилберта и Артура Салливана «Феспис».

Театральный дискурс представляет собой продуктивное поле для ономастического исследования. В рамках театрального представления зритель встречается с такими типами имен собственных, как фиктонимы. Фиктонимы представляют собой «имена собственные, употребляющиеся в художественных произведениях» [Суперанская, Сталтмане, 2007: 30]. Данный термин чаще всего встречается в работах, посвященных литературной ономастике. Однако принимая во внимание тот факт, что тексты театральных постановок и либретто опер представляют собой художественные тексты, созданные по формату пьес, онимы, фигурирующие в театральном дискурсе, также имеют право называться фиктонимами.

Настоящее исследование базируется на существующих лингвистических теориях юмора, поскольку работа посвящена той роли, которую имя собственное играет в создании и усилении комического эффекта. В 2006 г. эстонский лингвист и исследователь юмора Арво Крикманн упомянул несколько теорий в своей статье «Современные лингвистические теории юмора». По мнению А. Крикманна, теории юмора можно разбить на три группы. Юмор может быть связан с 1) противоречием, или несоответствием (*inconsistency theories*), 2) ощущением превосходства (*superiority theories*) и 3) релаксацией (*relaxation theories*) [Krikmann, 2006].

В то время как теории превосходства выводят на первый план негатив и агрессию, которые автор юмористического высказывания выражает по отношению к своей цели, а теории релаксации связаны с идеей о том, что посредством юмора человек придает своим агрессивным импульсам социально приемлемую форму и потому не скрывает их, а наоборот через шутку снимает накопившееся напряжение и расслабляется, для настоящего исследования наибольшую значимость имеют теории несоответствия. Эти теории основаны на идее о том, что любой юмористический текст включает в себя два несовместимых по своей природе сценарных пласта, но в то же время у них есть общий элемент, позволяющий переключаться между этими пластами. Согласно А. Крикманну, в определенный

момент шутки происходит переключение между так называемыми пластами содержания (*planes of content*). Во время восприятия шутки или анекдота мы начинаем с обработки текстовой информации, которая соответствует первому содержательному пласту, однако в определенный момент мы натываемся на так называемое «семантическое препятствие» (*semantic obstacle*). Два несовместимых сценария сталкиваются и вводят нас в мимолетное заблуждение, преодолев которое мы понимаем смысл шутки и, почувствовав удивление и удовлетворение, реагируем смехом.

Для анализа онимов, встречающихся в либретто комических опер У. Гилберта и А. Салливана, решающее значение имеет тот факт, что лингвистические теории юмора по сути являются теориями несоответствия. С лингвистической точки зрения юмор рассматривали такие исследователи, как Виктор Раскин и Сальваторе Аттардо. В. Раскин разработал свои самостоятельные лингвистические теории юмора – семантическую теорию юмора (*Script-based Semantic Theory of Humor*) и общую теорию вербального юмора (*General Theory of Verbal Humour*) в сотрудничестве с С. Аттардо. Обе эти теории упоминают переключение между двумя «пластами содержания», которые являются ключевыми элементами теории несоответствия.

Таким образом, мы можем видеть, что несоответствие является важным элементом вербального юмора, и этот факт был особенно очевиден при анализе имен собственных в опере «Феспис».

Перейдем к рассмотрению либретто оперы «Феспис». “*Thespis; or Gods Grown Old*” – первая совместная работа Уильяма Гилберта и Артура Салливана. Опера «Феспис», созданная в 1871 г., повествует о случайной встрече постаревших олимпийских богов и членов театральной труппы. В результате этой встречи боги и смертные на один год меняются местами. С точки зрения ономастики эта опера интересна тем, что выводит на сцену как римских богов, чьи имена уже вызывают определенные ассоциации в сознании зрителей, так и смертных с «говорящими» именами (*charactonyms*), и эти имена по большей части имеют негативный оттенок. Список действующих лиц оперы состоит из следующих персонажей:

- боги – *Jupiter, Apollo, Mars, Diana, Venus, Mercury*;
- смертные – *Thespis, Sillimon, Timidon, Tipseion, Preposterous, Stupidas, Sparkeion, Nicemis, Pretteia, Daphne, Cymon*.

В ходе анализа была сформирована исследовательская база, состоящая из 239 ономастических единиц. Все имена собственные, встречающиеся в опере, можно разделить на четыре категории:

- имена персонажей из списка действующих лиц (54%), e.g. *Jupiter, Mercury, Pretteia, etc.*;

- иные антропонимы / мифонимы (25%), звучащие из уст персонажей и называющие, к примеру, других греческих богов, не участвующих в сюжете, e.g. *Cupid, Bacchus, etc.*;

- топонимы (13%), e.g. *Olympus, London, etc.*;

- «прочее», т.е. онимы, которые не являются ни антропонимами, ни топонимами (8%), e.g. *the Regent Circus, Iliads, etc.*

Так как более половины отобранных единиц (54%) представляют собой имена действующих лиц, в рамках данной статьи именно они были изучены и проанализированы на предмет усиления комического эффекта.

Рассматривая имена божеств, которые действуют в опере, стоит сравнить их классические образы, которые могут быть частично воссозданы в соответствии с этимологическим значением их имен и аллюзиями, вызываемыми их именами, и то, какими боги предстают в либретто Уильяма Гилберта. Сравнительный анализ показал, что в «Фесписе» олимпийцы утратили свои изначальные черты, и теперь их образы комичны именно из-за контраста, несоответствия. Например, классические Диана и Аполлон символизируют красоту и гармонию. Оксфордский словарь аллюзий соотносит имя «Диана» с женской красотой и целомудрием, а имя «Аполлон» – с мужской красотой, вдохновением, светом и музыкой [Delahunty et al., 2001]. Диана – богиня, знаменитая своей ловкостью, скоростью и грацией, Аполлон – прекрасный юноша, покровитель искусств. «Феспис» же представляет зрителю двух усталых пожилых людей, мало похожих на величественных олимпийцев. Например, Диана появляется перед зрителями в следующем образе:

During chorus, enter Diana, an elderly Goddess. She is carefully wrapped up in cloaks, shawls, etc. A hood is over her head, a respirator in her mouth, and galoshes on her feet [Complete Works of Gilbert and Sullivan, 2017: 19].

Примечательна и реплика Меркурия, который говорит следующее об олимпийцах:

There's a set of false teeth and a box of Life Pills – that's for Jupiter – An invisible peruke and a bottle of hair dye – that's for Apollo – A respirator and a pair of galoshes – that's for Cupid – A full-bottomed chignon, some auricomous fluid, a box of pearl-powder, a pot of rouge, and a hare's foot – and that's for Venus [Complete Works of Gilbert and Sullivan, 2017: 20–21].

Пожилые небожители становятся посмешищем для смертных из-за значительных отличий между их первоначальным образом и сущностью, предстающей перед зрителем. Такие онимы, как *Jupiter*

или *Apollo*, функционируют на макросоциумном уровне; они «известны любому представителю того или иного лингвокогнитивного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества» [Робустова, 2011: 93]. Помещенные в новый контекст, в результате рефрейминга, привычные персонажи с закрепленными за ними именами приобретают новые характеристики, которые противоречат ожиданиям аудитории. Таким образом, имена римских богов с устоявшимися коннотациями могут продуктивно функционировать как юмористические имена собственные в результате несоответствия классических образов божеств, которые связаны с онимами, с тем, как эти же боги представлены в опере.

Говоря об анализе имен «смертных» персонажей оперы, следует отметить, что эти онимы являются говорящими. В них заключена основная характеристика персонажа, которая обыгрывается в опере в юмористической манере. Например, *Tunceon / Tipseion* (= подвыпивший / навеселе) во время спектакля ведет себя как веселый пьяница, несмотря на то, что, по его собственным словам, он не выпил ни капли. Другой пример – *Никемис / Nicemis* (= милая мисс), девушка, которая отказывается от страстных ухаживаний своего жениха *Спаркеона / Sparkeion* (= искорка). «Говорящие» имена – эффективный инструмент для усиления юмористического эффекта, потому что они обладают прозрачной мотивировкой и аудитория сразу распознает смысл, стоящий за ними.

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что онимы в опере «Феспис» усиливают создаваемый в рамках спектакля комический эффект, так как представляют собой пример функционирования такой теории юмора, как теория несоответствия. В сознании зрителей с самого начала фигурирует определенный образ классических божеств, и ожидания публики не соответствуют тому, что происходит на сцене. Кроме того, говорящие имена, активно используемые в опере в новом контексте, реализуют комическую функцию. Таким образом, имя собственное можно рассматривать как продуктивный способ создания, поддержания и трансляции комического эффекта в театральном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Робустова В.В. Роль непрямой номинации в коммуникативном пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 91–100.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
3. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А.П. Непокупный. 2-е изд. М., 2007.
4. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990.

5. Complete Works of Gilbert and Sullivan (Illustrated) (Delphi Series Eight Book 7). Delphi Classics, 2017.
6. Delahunty A., Dignen S., Stock P. The Oxford Dictionary of Allusions. Oxford, 2001.
7. Krikmann A. Contemporary Linguistic Theories of Humour // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2006. С. 33–58. URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol33/kriku.pdf> (дата обращения: 30.04.2020).

REFERENCES

1. Robustova V.V. 2011. Rol' nepryamoi nominatsii v kommunikativnom prostranstve [The role of indirect nomination in communicative space]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 91–100. (In Russ.)
2. Superanskaya A.V. 1973. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of onomastics]. Moscow, Izdatel'stvo «Nauka». (In Russ.)
3. Superanskaya A.V., Stal'tmane V.E., Podol'skaya N.V., Sultanov A.Kh. 2007. *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy* [Theory and methodology of onomastic research]. 2nd Edition. Moscow, Izdatel'stvo LKI. (In Russ.)
4. Fonyakova O.I. 1990. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper names in literary text]. Leningrad, LGU. (In Russ.)
5. Complete Works of Gilbert and Sullivan (Illustrated) (Delphi Series Eight Book 7). 2017. Delphi Classics.
6. Delahunty A., Dignen S., Stock P. 2001. *The Oxford Dictionary of Allusions*. Oxford, Oxford University Press.
7. Krikmann A. 2006. *Contemporary Linguistic Theories of Humour in Folklore: Electronic Journal of Folklore*, pp. 33–58. URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol33/kriku.pdf> (accessed: 30.04.2020).

Статья поступила в редакцию 10.08.2021;
одобрена после рецензирования 09.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 10.08.2021;
approved after reviewing 09.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторах

Манченкова Анна Игоревна – преподаватель кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, amanch2011@mail.ru

About the author

Anna I. Manchenkova – Lecturer, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, amanch2011@mail.ru